

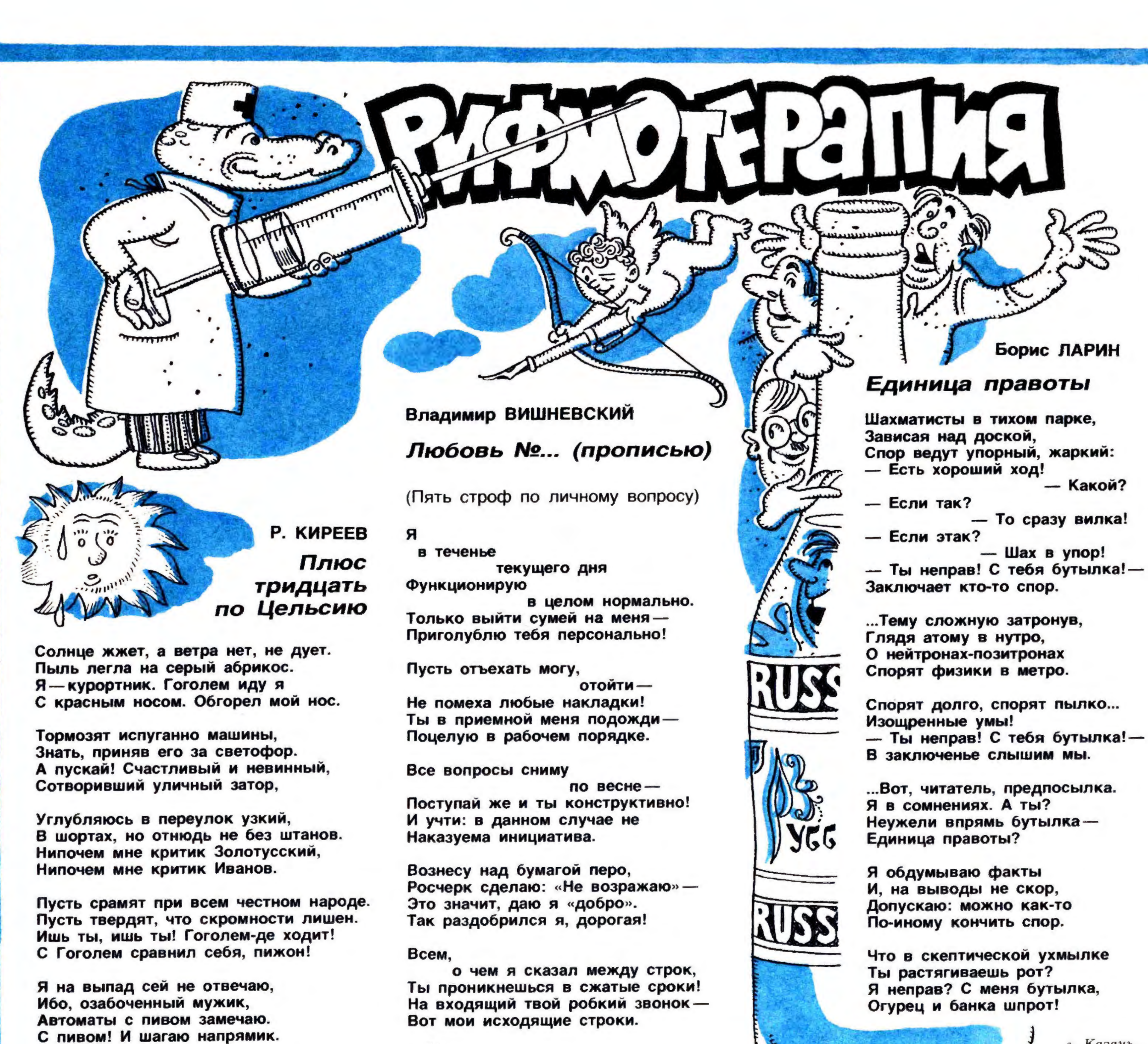
№ 27 ● сентябрь ● 1982

ISSN 0130-2671

На селе нередко строят многоэтажные дома, что создает трудности при содержании скота в личных хозяйствах.

— **Ты что, Мария, разбиться хочешь?**
— **У меня корова вон стоит не доена, а лифт не работает!**

Рисунок Г. ИОРША.

РИФМОТЕРАПИЯ

Р. КИРЕЕВ

Плюс тридцать по Цельсию

Солнце жжет, а ветра нет, не дует.
Пыль легла на серый абрикос.
Я — курортник. Гоголем иду я
С красным носом. Обгорел мой нос.

Тормозят испуганно машины,
Знать, приняв его за светофор.
А пускай! Счастливый и невинный,
Сотворивший уличный затор,

Углубляюсь в переулок узкий,
В шортах, но отнюдь не без штанов.
Нипочем мне критик Золотусский,
Нипочем мне критик Иванов.

Пусть срамят при всем честном народе.
Пусть твердят, что скромности лишен.
Ишь ты, ишь ты! Гоголем-де ходит!
С Гоголем сравнил себя, пижон!

Я на выпад сей не отвечаю,
Ибо, озабоченный мужик,
Автоматы с пивом замечаю.
С пивом! И шагаю напрямик.

Мóю кружку. Медленно бросаю
Гривенники в щелку для монет.
Почему-то все вокруг с усами,
У меня ж усов покуда нет.

Будут. Отращу. Явлю их миру
И пойду с усами по земле,
Уподобясь классику Шекспиру,
Равно как и классику Рабле.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

Любовь №... (прописью)

(Пять строф по личному вопросу)

Я
  в течение
    текущего дня
Функционирую
    в целом нормально.
Только выйти сумей на меня —
Приголублю тебя персонально!

Пусть отъехать могу,
    отойти —
Не помеха любые накладки!
Ты в приемной меня подожди —
Поцелую в рабочем порядке.

Все вопросы сниму
    по весне —
Поступай же и ты конструктивно!
И учти: в данном случае не
Наказуема инициатива.

Вознесу над бумагой перо,
Росчерк сделаю: «Не возражаю» —
Это значит, даю я «добро».
Так раздобрился я, дорогая!

Всем,
  о чем я сказал между строк,
Ты проникнешься в сжатые сроки!
На входящий твой робкий звонок —
Вот мои исходящие строки.

Борис ЛАРИН

Единица правоты

Шахматисты в тихом парке,
Зависая над доской,
Спор ведут упорный, жаркий:
— Есть хороший ход!
    — Какой?
— Если так?
    — То сразу вилка!
— Если этак?
    — Шах в упор!
— Ты неправ! С тебя бутылка! —
Заключает кто-то спор.

...Тему сложную затронув,
Глядя атому в нутро,
О нейтронах-позитронах
Спорят физики в метро.

Спорят долго, спорят пылко...
Изощренные умы!
— Ты неправ! С тебя бутылка! —
В заключенье слышим мы.

...Вот, читатель, предпосылка.
Я в сомнениях. А ты?
Неужели впрямь бутылка —
Единица правоты?

Я обдумываю факты
И, на выводы не скор,
Допускаю: можно как-то
По-иному кончить спор.

Что в скептической ухмылке
Ты растягиваешь рот?
Я неправ? С меня бутылка,
Огурец и банка шпрот!

г. Казань.

Заки НУРИ

Разговор с редактором

— В моей поэме — молодости пыл,
Сплошной огонь в любом изгибе темы!
— Огня не вижу. Видно, ты залил
Его водой... из этой же поэмы.

Поохотился

— Не покупай мясного нам, жена,
И на штаны мои пришей заплату...
— Неужто ты ухлопал кабана?!
— Нет. На вино ухлопал всю зарплату.

Перевел с татарского
Александр МАТЮШКИН-ГЕРКЕ.

Л. САМОЙЛОВ

Долгожданный

— Входите, входите, мы видеть вас рады,
Наш дом днем и ночью для друга открыт!
Поверьте, не надо нам большей награды,
Чем ваш долгожданный, желанный визит!
Не вытерли ног? Не смущайтесь, ну что вы!
Простите, что нету ковра на полу...
Паркет отциклюем, и будет как новый,
Вас ждут угощенья, пожалте к столу.
Вот лучший коньяк, вот отменное виски
(Приятель по блату случайно достал),
«Сибирская» водка, болгарская «Плиска»,
«Мартини», «Сливовица», рижский «Кристалл»...
Из рюмок не пьете? Катюша, стаканчик!
Икорки угодно? Салатик? Грибки?
Лосось, осетринка, белужка, сазанчик,
В вине соловьиные язычки...

Гость пил все подряд и закусывал вволю,
Потом потянулся и важно изрек:
— Ведите в санузел. Взгляну ужо, что ли —
У вас где-то там протекает бачок...

Марат КАРИМОВ

«Снежный человек»

Снежные люди живут на планете.
Они обитают не только в Тибете.

Ходит у нас один имярек,
Он снежный, точней, ледяной человек.

Душа — словно полюс, глаза — словно льдины,
Холодом веет на всех от детины.

Того, кто его хоть о чем-то попросит,
Он стужею слов ледяных заморозит...

А было бы славно, когда бы отныне
Он обитал лишь на снежной вершине.

И, согласись он уехать в Тибет,
Я б денег ему одолжил на билет!

Перевод с башкирского
Михаила ВОЛОВИКА.

Мих. ДВИНСКИЙ

Панегирик локтям

Не ищу я кривых путей —
Напрямик, напролом иду.
Мощь моих молодых локтей
Конкурентов сметет орду.

Не люблю утомлять язык,
Не привык напрягать мозги.
Против всяческих закавык
Локти — лучшие рычаги.

Мне заискивать ни к чему.
Тихой сапой не рою ям.
Кто там мямлит: «Почет уму...»?
Пойте славу стальным локтям!

Евгений ВЕРБИН

Возвышенные глаголы

Успеть! Успеть! Успеть!
Вбежать. Вскочить. Влететь.
Шмыгнуть. Нырнуть (скорей —
Меж створками дверей!).
Догнать. Опередить.
Налечь. Толкнуть. Схамить.
Пробраться. Оттереть.
Успеть! Успеть! Успеть!

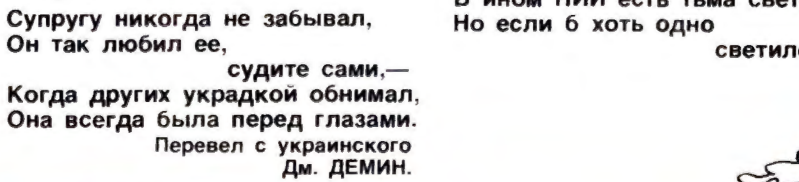
Напялить (все подряд
На зад и на фасад!).
Добыть (хотя б ярлык —
Капризной моды крик!).
Достать. Переплатить.
Купить. Сменять. Схватить.
(Всем нос бы утереть!).
Успеть! Успеть! Успеть!

Всё-всё — не опоздать! —
Проверить, испытать,
Испробовать: куснуть!
Нюхнуть! Лизнуть! Мазнуть
(«Парижескую» тень —
На толстую мордень!).
На век помолодеть.
Успеть! Успеть! Успеть!

Набрать. Заполучить.
Сожрать. Распить. Набить
(Карман, мешок, живот —
На двести лет вперед!
Последняя модель!
«Жигуль»! Монтень! «Мартель»!)
Дорваться. Заиметь!
Успеть! Успеть! Успеть!

Увлечь. Увлечься. Лечь.
Остынуть. Пренебречь.
Запутаться. Предать.
Уйти. Прийти. Наврать.
(Все — лажа! Нипочем!
Не думать ни о чем!
Не плакать! Не жалеть!).
Успеть! Успеть! Успеть!

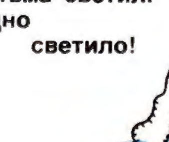

Михайло БЕЛЕЦКИЙ

Верность

Супругу никогда не забывал,
Он так любил ее,
    судите сами, —
Когда других украдкой обнимал,
Она всегда была перед глазами.

Перевел с украинского
Дм. ДЕМИН.

Александр ЖУКОВ

Светило науки

Он что-то некогда открыл.
И страсть к открытьям
    поостыла.
В ином НИИ есть тьма светил.
Но если б хоть одно
    светило!

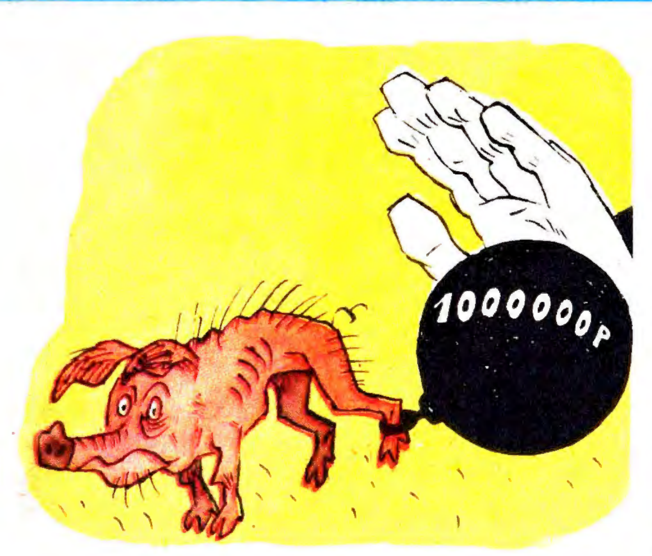
Оформление Л. САМОЙЛОВА.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

КАК ПОТЕРЯТЬ МИЛЛИОН?

Автор сознает несуразность вопроса, поставленного в заголовке. Кому в самом деле может прийти в голову мысль потерять миллион? Зачем смущать? Найти миллион — дело другое. Тут любых усилий не жаль — не десятка все-таки, не сотня. Миллион!

И при всем при том автор должен отметить одну характерную деталь: кто сказал, что потерять миллион можно просто так, за здорово живешь, не прилагая никаких усилий?

Нет, это уметь надо. И надо поработать. Много и напряженно...

Я расскажу вам историю, которая произошла недавно в Липецкой области, а вы смекайте, что к чему, и извлекайте уроки.

Итак, в совхозе «Вперед» Грязинского района выстроили свиноферму. Я бы даже назвал ее солидным словом «комплекс», поскольку сооружение было достаточно мощным.

Затратили на этот комплекс один миллион триста тысяч целковых (взяли у государства ссуду). Но за три года новостройка себя полностью окупила и совхоз вернул государству взятые в кредит денежки.

Так что данная часть повествования не может служить ответом на вопрос — как потерять миллион? Потерь не было, а были неплохие приобретения: совхоз сдавал государству свинину и получал за это барыши. Что, без сомнения, радовало как самих совхозников, так и районные и областные власти.

Но тут повеяло легким ветром перемен.

Возможно, дело было так: начальник областного управления сельского хозяйства М. Т. Наролин пришел к председателю облисполкома Н. Д. Новикову и сказал:

— Нил Дмитриевич, что-то у нас наметилось отставание по линии специализации. Почему бы, например, не отобрать у совхоза «Вперед» новый свинокомплекс и не создать специализированное свиноводческое хозяйство, а? А другие хозяйства, в том числе и сам совхоз «Вперед», будут снабжать его кормами.

На что Нил Дмитриевич радостно воскликнул:

— Блестящая идея! Специализация — это самое что ни на есть то, что нужно!

Вполне вероятно, все было несколько иначе и идею подал другой очень сведущий реформатор. Но так или иначе, в ведомстве М. Т. Наролина был «подработан вопрос», а Н. Д. Новиков одобрил идею и подписал ходатайство перед Минсельхозом РСФСР об отобрании свинокомплекса у совхоза «Вперед» и создании специализированного совхоза под названием «Новый».

Здесь автор должен сразу оговориться, что он в принципе не против узкой специализации. Автор целиком и полностью «за». Но всякая перестройка должна быть: а) продуманной и б) полезной.

Автор убежден, что каждый ход, каждое передвижение фигур на шахматной доске жизни в любом случае должно иметь только одну перспективу: выигрыш. Иначе нечего и затевать игру. Иначе реформаторский зуд, который порой охватывает некоторых ответственных сельскохозяйственных лиц, приводит не только к потере темпа, но и к материальным и моральным потерям. И — как результат — к проигрышу. Причем теряются не шахматные фигуры, теряется нечто более серьезное: мясо, молоко, хлеб и прочие продукты сельского хозяйства.

Как выяснилось, те, кто приступал к игре с совхозом «Вперед», не сумели рассчитать ее даже на два хода вперед.

Игра началась с жертвы. Свинокомплекс без клочка угодий, на которых можно было бы выращивать корма для свиней, был отделен от совхоза «Вперед». Словно некая гигантская рука взяла и вырвала его из земли, что питала данный комплекс.

Директор совхоза «Вперед» Иван Тихонович Путилин отдавал свое детище не без боли душевной. Сколько намаялся со строительством, сколько положил сил, чтобы наладить работу! Рассчитывал каждый рубль, каждую копейку, чтобы вернуть вовремя ссуду. Но приказ есть приказ, а Иван Тихонович — человек по-крестьянски дисциплинированный. Он взял под козырек, сказал: «Слушаюсь» и передал отрезанный ломоть вновь назначенному директору. Рождение совхоза «Новый» состоялось...

Было это лет пять назад, и теперь автору трудно установить, сколько и чего было выпито и съедено за здоровье новорожденного. Но младенец рос хилым и рахитичным.

Система снабжения свиней кормами, разработанная областным управлением сельского хозяйства, стала давать сбой, буксовать, а затем и вовсе рассыпалась. Окрестные хозяйства, на которые возложили задачу обеспечивать кормами совхоз «Новый», не спешили везти туда выращенное на своих полях добро.

— Хорошенькое дело — отдай корма дяде! — рассуждали директора окрестных совхозов.— А свою скотину чем кормить?

Ах, эта извечная тема: «Своя рубашка ближе к телу»! Но если говорить откровенно, скот в грязинских хозяйствах тоже не пировал. Не было, прямо скажем, изобилия. Да тут еще и недород.

Удивительно: раньше всех «комплексных» свиней кормил один-единственный совхоз «Вперед», кормов хватало, а свиноводство шло в гору. Теперь тех же свиней стали кормить тринадцать хозяйств, но само свиноводство стало убыточным. Вот ведь парадокс!

Но парадокс ли? Ведь, положа руку на сердце, ни один руководитель хозяйства не заинтересован в том, чтобы выделять корма спецхозу. С него спрашивают прежде всего за выполнение **своего** плана, он старается накормить **свой** скот. А кормить «чужих» свиней, даже под угрозой строгача,— это уж извините...

Совхоз «Новый» хирел из года в год. И когда наконец в Липецке поняли, что сельское хозяйство — это не шахматная партия между любителями, когда проигравший может почувствовать лишь легкий моральный дискомфорт, решили дать задний ход. Совхоз «Новый» торжественно вернули обратно, в лоно совхоза «Вперед». Как говорится, поиграли — и будя.

Правда, ликования по этому поводу у старого хозяина не было: «Новый»-то вернулся с миллионным должком. Ведь все эти годы он висел на шее у государства — корм завозили из дальних мест...

Но что важно: в областных и районных сельхозорганах все это время шла кипучая деятельность — рассылались директивы и циркуляры, давались указания и распоряжения, проводились заседания и совещания, писались сводки и отчеты, касающиеся совхоза «Новый». Словом, все были при деле. Так что, как уже было замечено в начале фельетона, потерять миллион — не десятку из кармана выронить. Тут поработать надо.

Липецкая область.

— Опять стригали загуляли!

Рисунок Б. САВКОВА.

Им. ЛЕВИН, специальный корреспондент Крокодила

Машину брали?

Я прошу извинения, дорогие читатели, что вынужден напомнить бородатый, с бо-о-ольшой проседью анекдот. К чему он — узнаете минутой позже.

Итак, официант у столика подбивает бабки:

— Закуску брали? Брали. Рупь восемьдесят. Антрекот ели? Не ели. Три сорок. Пиво пили? Пили. Два ровно. Сколько «столичной» приняли? Нисколько. Еще пять шестьдесят. Итого тринадцать без двадцати...

Вспомнили? А теперь давайте все дружно перенесемся из душной атмосферы общепитовской точки на необозримые поля, туда, где наливаются крахмальными и прочими соками картофельные клубни и сворачивается в тугие хрустящие мячи белокочанная капуста.

Итак, принимающий заказ (в данном случае представитель «Мосснабпромтранса») стоит у служебного стола директора совхоза (в данном случае опытно-производственного хозяйства «Подмосковный») А. С. Соколова и подбивает бабки:

— Машины для вывозки овощей к вам выезжали? Выезжали. 477 рублей 82 копейки. На плодоовощную базу овощи возили? Возили... В ожидании разгрузки сверх нормы простояли? Простояли. Еще 1901 рубль.

— Простите, но ведь мы только загружали и отвозили, а разгружала база, и штраф за простой надо с нее брать!

И самое непостижимое в этом диалоге то, что «Мосснабпромтранс», что называется, кругом прав. Арбитраж на его стороне.

Автомашина ведь выделена в адрес совхоза! И пока она не возвратится в гараж, числится в его распоряжении. А кто ее нагружал и кто разгружал, никого не интересует. Водители-сдельщики получают не по часам, а за тонно-километры в целом. В путевом листе никаких промежуточных отметок о времени прибытия на базу и убытия не делается. Поэтому совхоз беззащитен перед нерасторопными работниками овощных баз.

И не по этой ли причине на плодоовощных базах, скажем, те же белокочанные мячи распасовывают с прохладцей. А куда спешить, все равно за простой арбитр покажет желтую карточку не базе, а совхозу. Вот, к примеру, в страдную осеннюю пору минувшего года за сверхнормативные автопростои не по своей вине совхоз «Подмосковный» выложил восемь тысяч своих кровных рублей.

Проблема эта обсуждается из года в год, и не так давно Министерство сельского хозяйства РСФСР дало разъяснение: простой автотранспорта по погодным и другим, не зависящим от хозяйства причинам, не является сверхнормативным, и потому штрафные санкции применяться не должны.

Мудро. Но вся беда в том, что у организаций и ведомств, направляющих на село свои автомашины, своя, отдельная мудрость: взял — плати! И две эти мудрости никак не состыкуются.

Так что все идет по старой железной схеме: «Машину брали?.. и т. д.

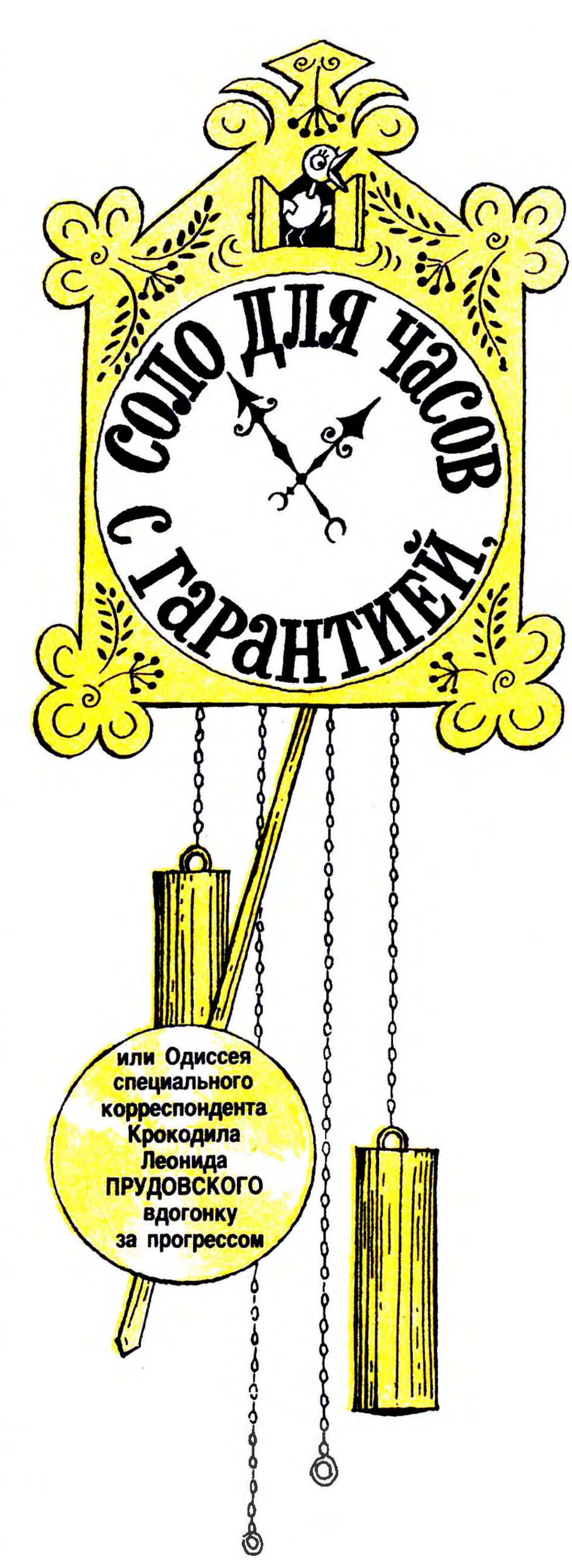
Московская область.

Минсельхозмаш СССР систематически недодает селу прицепной инвентарь для обработки почвы. В частности, не выполняется план производства плоскорезов и ряда других орудий.

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

ЧТОБЫ КОЛОС СТАЛ
КОЛОССОМ

Не правда ли, в слове «прогресс» есть нечто волнующее?! Р-р-р! — рычат сверхмощные грузовики. С-с-с! — вырывается пламя из дюз реактивного лайнера...

Зато вовсе не слышно отмеряют время кварцевые часы, не ошибаясь ни на секунду.

И поднимается к сердцу горячая волна. Хочется кричать «ура», славя изобретателей-одиночек и целые коллективы.

Но диссонансом врывается в эту торжественную картину голос скептика:

— Хорошо. Наизобретают. Навыпускают. А кто будет поддерживать все это техническое великолепие? Попросту говоря, ремонтировать будет кто?

А действительно — кто?

Мне подарили кварцевые часы. Первые два дня я сверял их по радио, а потом перестал: с ошеломляющей точностью при звуке последнего сигнала секундная стрелка упиралась в цифру 12. Душа пела. Так и подмывало выйти на улицу и сделать что-нибудь хорошее: перевести через дорогу старушку, безвозмездно сдать двадцать кило макулатуры... И так — две недели.

Нет, не желания утихли — часы стали.

Я человек грамотный. Не стал их трясти, исполнять над их трупом ритуальных танцев, а прямиком отправился в Дом быта, что в Москве, на Новослободской улице.

В окошке гарантийного ремонта под табличкой «Раиса Абрамовна Зархина» сидел вполне усатый человек. Из глубин памяти всплыло редкое слово — атавизм.

— Здравствуйте, Раиса Абрамовна,— сказал я с участием.

— А я не она.— Усатый быстрым движением табличку убрал.— Что у вас? Часы? Не возьмем.

— Как? У вас же гарантийный?

— Гарантийный. Только ваши часы не ремонтируем.

— Но! — вскричал я.— Вот же в паспорте сказано, что если часы вышли из строя до истечения месяца с момента покупки, мне их заменят на новые при наличии справки гарантийной мастерской. Если не берете в ремонт, дайте хоть справку! Вы же видите — не работают. Да взгляните!

— Да вы что? Мы даже вскрывать их не имеем права! Нарушим герметичность — и тогда уже ответственность за ход часов падет на нас.

Это был явно заговор против меня лично. Стало страшно. Ежесекундно оглядываясь, я побежал на завод «Мосремчас».

Главный инженер завода В. Т. Полонский внес ясность: заговор не против меня лично, а против всех, кто купил часы именно моей модели. Стало приятно сознавать, что могли пострадать еще около двухсот тысяч человек. То есть не то приятно, что они могли пострадать, а то, что ты не один.

В общем, завод гарантирует герметичность часов, а прибор для испытания на герметичность еще только придумывается и начнет выпускаться лет через пять. Не раньше. А пока прав был мастер: формально ремонтники не имеют права эти часы вскрывать.

Отвлечемся на секунду от часов и представим себе такое, скажем: вы сидите в Хабаровском аэропорту, собираясь лететь к тете, которая уже напекла ваших любимых пышек. Но по хабаровскому селектору раздается ужасное: «Граждане пассажиры! В связи с поломкой самолета рейс задерживается на два месяца. Мы самолеты не ремонтируем и сейчас отправим его на завод. Там привинтят гайку, а тогда уже вы улетите...»

— Нет,— скажете вы,— так не бывает. С самолетами не бывает.

— ...Значит,— спросил я Полонского,— кварцевые часы все же ремонтируете?

— Ремонтируем. Только не вашей модели.

Мне срочно захотелось провериться у психиатра. Ведь такого просто не может быть, чтобы часы выпускались, но нигде не ремонтировались.

...Министерство бытового обслуживания населения РСФСР встретило меня прохладой огромного холла. Сновали по коридорам серьезные люди с бумагами. Страхи ушли: уж здесь-то во всем разберутся.

Начальник отдела ремонта часов Л. Н. Калинин вздохнул:

— Да, Союзчаспром поставил нас в ужасное положение. Не согласовав с нами, он уже в 1977 году выпустил около 150 тысяч кварцевых часов, забыв, что для их ремонта нужно специальное оборудование. Сложное и дорогое. А вашу модель мы не чиним. Посылайте в Углич на завод.

— Что они там ерунду городят? — зарокотал в трубке голос главного инженера Союзчаспрома О. Д. Новикова.— Не хотят, вот и не чинят. А поезжайте в Калинин. Там кварцевые часы ремонтируют с начала их выпуска.

Живо представив себе современного калининского Левшу, мастерящего из старой самоварной трубы и двух велосипедных колес что-то этакое, способное заменить дорогие и долгожданные приборы, я помчался в Калинин. Сердце стучало в такт колесам: «Прогресс-прогресс!» Вот он, прогресс действительный, а не мнимый. Вот он, изобретатель-одиночка.

— Да что вы! — сказал начальник областного управления бытового обслуживания В. И. Телегин.— Кварцевые часы мы ремонтируем только с прошлого года, когда появился прибор. Пробовали, правда, и раньше. Ничего не получилось. Зато теперь никаких жалоб.

— Но для моей модели нужен специальный прибор — для испытания на герметичность. Значит, у вас, единственных в стране, он уже год как имеется? И мои часы вы отремонтируете?

— Пожалуйста! Вот только о герметичности впервые слышим.

— Те-те-те! Нет уж. Не надо мне такого ремонта.

И я поехал в Углич. На завод. Часы заменили. Главный инженер часового завода Е. В. Гусев радушно пригласил в свой стерильно чистый, как и все на заводе, кабинет.

И потекла у нас неспешная беседа о прогрессе, из которой выяснилось, что моя модель устарела и ее вот-вот снимут с производства. Евгений Васильевич пел хвалу кварцевым часам: и точные они, и надежные, и красивые,— пока я не перебил его: но как же получается, что часы нигде не ремонтируют? И о каком прогрессе тут можно говорить?

Евгений Васильевич подтвердил: да, действительно, часы ремонтируют только здесь. Правда, эта же модель выпускается еще в Москве, Петродворце и Пензе и там тоже вроде бы обязаны заниматься ремонтом, но делается это неохотно.

Я понял, что заговор действительно был не против меня лично. Это был заговор против Покупателя — с большой буквы.

А в Москве гудела ярмарка. Всероссийская ярмарка культбыттоваров. Чего на ней только не было! Были и часы. Кварцевые и электронные, с таймером и с радиоприемником...

Но уже не радовало это разноцветье. Хотелось подойти и, грубо ткнув пальцем, спросить:

— Выпускаете? А кто будет ремонтировать?

Вот именно, кто? Часовщики не будут, потому что не разбираются в радио, и радиотехники не будут, поскольку разбираются только в радио.

Вот тут-то мне — Покупателю — пришла в голову мысль настолько простая, что удивительно, как до нее не додумался кто-нибудь раньше. Вот бы запретить выпуск часов до того, как министерства бытового обслуживания не поручатся, что смогут повсеместно их ремонтировать?

— ЦЕЛИКОМ ПОДДЕРЖИВАЮ ЭТУ ИДЕЮ,— начальник рембыттехники Министерства бытового обслуживания населения РСФСР Б. Е. Фишман.

— НЕЛЬЗЯ ВЫПУСКАТЬ ТОВАРЫ НА РЫНОК БЕЗ ТОГО, ЧТОБЫ МИНБЫТ НЕ ПОРУЧИЛСЯ, ЧТО ХОТЯ БЫ В РАЙЦЕНТРАХ СМОЖЕТ ИХ РЕМОНТИРОВАТЬ,— зам начальника Главкоопкультторга Центросоюза В. В. Куряков.

— МЫ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ЗАКУПКИ В 1983 ГОДУ ОКОЛО МИЛЛИОНА КВАРЦЕВЫХ ЧАСОВ, ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ. ЧАСЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ, НО НАСЕЛЕНИЕ ИХ НЕ ПОКУПАЕТ, ТАК КАК НЕГДЕ РЕМОНТИРОВАТЬ,— ведущий инженер Главкультбыттогра Министерства торговли СССР П. П. Ваулин.

Торговля — за, бытовое обслуживание — за, а что же промышленность?

— КАТЕГОРИЧЕСКИ ПРОТИВ,— все тот же главный инженер Союзчаспрома О. Д. Новиков.— ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ, КУДА ВЫ ОТБРОСИТЕ ПРОГРЕСС? ПОКА ЕЩЕ БЫТОВИКИ РАСКАЧАЮТСЯ!

И в который уже раз мне пришлось говорить о прогрессе. Я попытался объяснить Олегу Дмитриевичу, что такой прогресс — не прогресс, а скорее наоборот, но он не слушал меня. Из его слов выходило, что только по своему невежеству люди не покупают кварцевых часов. Что торговля их не рекламирует... В общем, виноваты были все, кроме Союзчаспрома.

Вот так и закончилось мое путешествие за прогрессом, который на поверку таковым не оказался. Можно подводить итоги.

Кварцевые часы — действительно чудесные часы. Сейчас, когда я пишу эти строки, они отсчитывают у меня на руке время с ошеломляющей точностью. И чем скорее их будут ремонтировать везде, тем лучше.

Ладно, часы. Это частность. Давайте взглянем пошире:

НАСТАЛО ВРЕМЯ КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕТИТЬ ВЫПУСК ЛЮБОЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ, ЕСЛИ НЕТ ГАРАНТИИ НА ЕЕ РЕМОНТ СО СТОРОНЫ МИНИСТЕРСТВ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.

Не будет ли это шагом к действительному прогрессу?

Москва — Калинин — Углич.

Виктор БАКЛАНОВ

ВОЛШЕБНЫЙ МОЛОТ АГАШКИНА

Рассказ

— Привет, Агашкин!

— Чего-чего?

— Привет, говорю, Агашкин. Привет! Понимаешь?

— А-а-а, привет. Ну, здоро́во, Трещалин, здоро́во.

— Агашкин, а, Агашкин. Говорят, что на каждой поковке ты экономишь целых три минуты. Как же это тебе удается, хитрюга? А?

— Говори громче, Трещалин. А то я ничего не слышу.

— А ты выключи свою махину. Говорю, выключи свой пневмомолот. А то так ухает, что мешает покалякать.

— Ну, выключил, выключил, Трещалин. И что дальше? Давай быстрее толкуй. У меня ведь каждая секунда на учете.

— А вот здесь, Агашкин, ты совершенно не прав. Это не тот случай, что надобно спешить. Нельзя, понимаешь, держать под спудом свой передовой опыт. Нехорошо получается. Это не что иное, как самозажим. Надо немедля раскрывать свои секреты. Ты вот научился экономить на каждой поковке по три минуты? Научился. А теперь, братец, изволь научить экономить и весь кузнечный цех. Представь, ежели все восемьдесят восемь кузнецов нашего цеха будут работать, как ты? Что у нас получится? А? А ежели весь завод последует твоему примеру? А потом — все объединения? А потом... А потом... Ты представляешь, что может получиться? Вот о чем я толкую с тобой, Агашкин. А ты, извини, смотришь слишком узко и видишь только свой временно простаивающий молот. В свете вышеизложенного, Агашкин, что́ нам с тобою сейчас нужно сделать? Причем немедля? А?

— Включить пневмомолот и работать.

— Ты снова за свое, Агашкин. «Включить, включить». Это невелика мудрость включить. Прежде всего, Агашкин, нам нужно придать твоему почину широкие крылья. Вот что главное на данном этапе. Дело это не терпит отлагательства. Завтра же среди рабочей смены мы прервемся на полчасика и проведем цеховой семинар. Ты будешь показательно работать, а все восемьдесят восемь кузнецов цеха будут смотреть, как это делается. Это будет наглядный и убедительный урок экономии.

Но этого еще мало, друг Агашкин. Мы пойдем дальше. Вперед и дальше. Охватывать так охватывать. Затем мы отгрохаем общезаводской трехдневный семинар-совещание на тему «Как Агашкин обгоняет время?». Главным докладчиком будешь ты, Агашкин.

— А как же с работой? С пневмомолотом как?

— Постоит твой пневмомолот, Агашкин. Ради большого дела, а не просто так. А это причина уважительная. Зато другие пневмомолоты потом как застучат, как заухают! Бух-бум-бух-бум! И все по твоему почину, по-агашкински. Ты усёк суть вопроса?

Не исключено, что на все лето нам придется ехать на юг — к синему морю и солнцу. Там приступим к съемкам документального многосерийного фильма под условным названием «Волшебный молот Агашкина».

— Ну, а с пневмомолотом, с пневмомолотом-то как?

— Что ты заталдычил с этим молотом, Агашкин? Разве в молоте теперь дело? Ты у нас станешь нашим долгожданным маяком. Прогремишь далеко за пределами. В этом вся соль. А о пневмомолоте можешь не беспокоиться. Мы его покрасим, законсервируем и рядом оборудуем мемориальный стенд. А на пластине из нержавеющей стали выгравируем такую надпись: «В свое время на этом молоте работал новатор П. И. Агашкин, который экономил на каждой поковке по три минуты. Равняйтесь на Агашкина!»

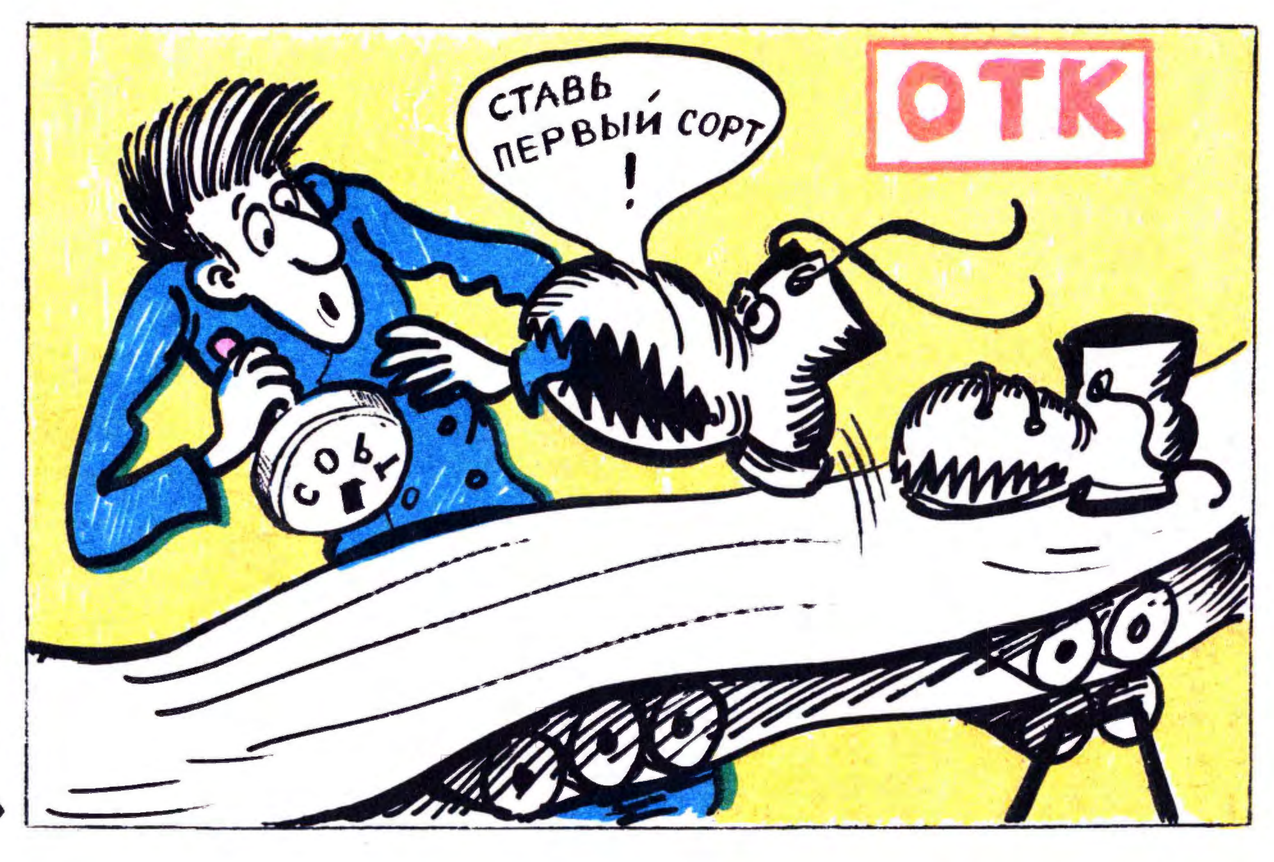
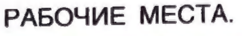
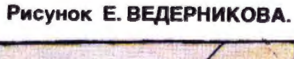
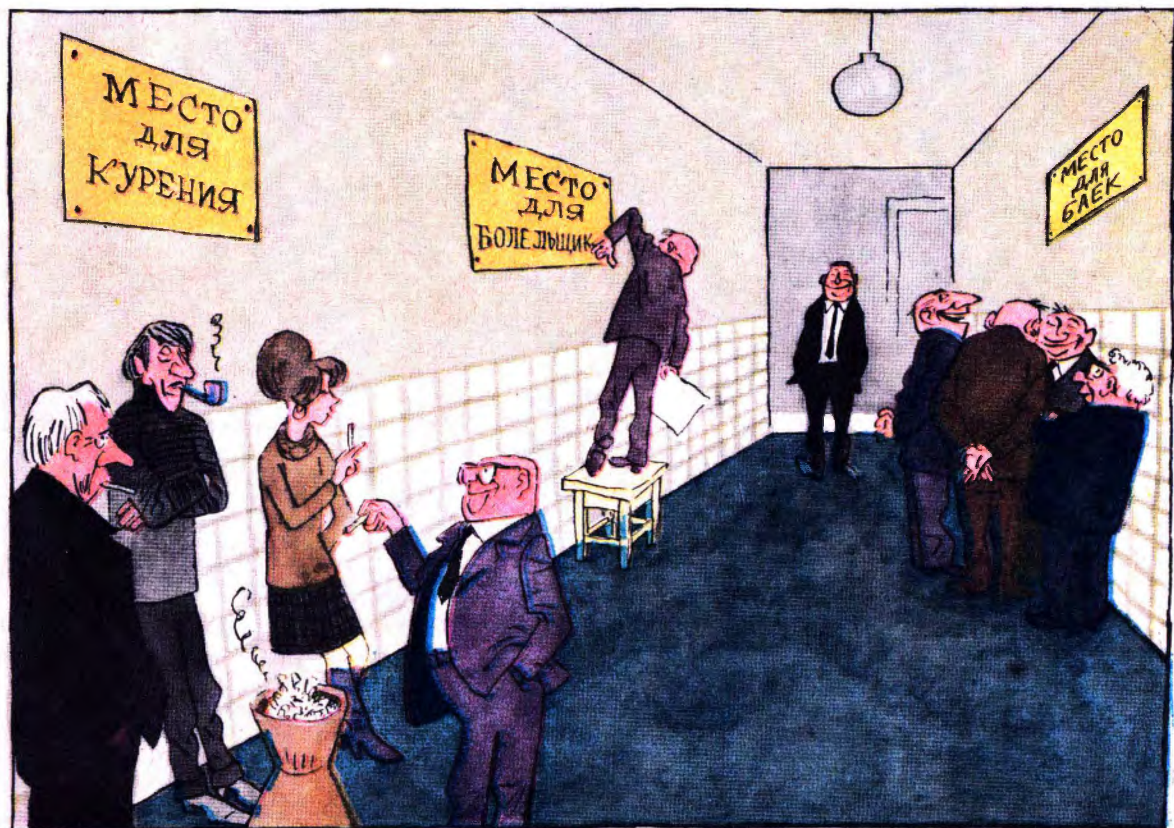

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

РАБОЧИЕ МЕСТА.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

МИМОХОДОМ

Объявление: «Меняю необъезженного Пегаса на покладистого редактора».

Ц. МЕЛАМЕД.

И личные счеты пытался сводить по безналичному расчету.

Иной настолько жаден, что даже жар загребает своими руками.

Евг. ТАРАСОВ.

Есть люди, с которых лучше не спрашивать: могут и ответить.

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ.

Здоровье не купишь, им можно только расплачиваться.

Скользкий тип, а как устойчив!

С. КРЫТЫЙ.

ПОДДЕРЖИВАЕТ...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Сергей РЕВЗИН

В. ШЕКСПИР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Мистер О'Лайер, редактор одной американской газеты, просматривая какой-то журнал, вдруг брезгливо отшвырнул его и чуть было не сунул в рот сигарету горящим концом.

— Читали? — обратился он к секретарю.— Какая наглость! Опять эти лгуны утверждают, будто наши зарубежные корреспонденты — платные агенты ЦРУ!

— Ай-ай-ай! — запричитал в тон шефу вышколенный секретарь.

— Такую клевету, Джек,— продолжал редактор,— мы не можем оставить без ответа. Мы обязаны доказать, что наши сотрудники — рафинированные интеллектуалы, и за рубежом их привлекают главным образом культурная жизнь, литература и искусство. Поэтому, Джек, немедленно свяжитесь с Лондоном. Пусть Гарри Попкинс побывает в театре и напишет рецензию на спектакль... ну, скажем, на «Отелло».

— Будет исполнено, шеф!

...Через несколько дней в редакцию по телетайпу поступила рецензия:

«Сообщаю, что наше внимание привлек некий Отелло — чернокожий военный, который, пользуясь попустительством правительства левого толка, быстро продвигается по службе и получает чин генерала. При этом источник (кличка «В. Шекспир») держит от нас в секрете, какого рода войсками командует Отелло, каковы их численность и вооружение.

Отелло в доме одного сенатора знакомится с его дочерью Дездемоной. Как ни странно, сенатор ничего не предпринимает, чтобы разведать, насколько далеко зашли интимные отношения между Дездемоной и Отелло. Он даже не позаботился установить в спальне дочери электронного «клопа» или хотя бы вмонтировать в корсет Дездемоны миниатюрный магнитофон. В итоге Отелло женится на Дездемоне.

Брак с черномазым приводит к любопытным трагическим последствиям. Тут большая заслуга Яго, опытного парня из какой-то суперзасекреченной конторы. Этот симпатичный, весьма профессиональный малый подбрасывает Отелло липу, будто супруга изменяет ему с офицером Кассио. Чтобы версия казалась убедительной, Яго подсовывает Кассио носовой платок Дездемоны, подаренный ей мужем как талисман.

Увидев у Кассио платок, Отелло приходит в ярость и, будучи в стрессовом состоянии, забывает отдать платок на дактилоскопическую экспертизу. А ведь она неминуемо обнаружила бы на нем отпечатки пальцев Яго. Заглотнув дезинформацию, генерал ночью душит в постели Дездемону, а затем, не выходя из стресса и спальни, кончает самоубийством.

Считаю необходимым подчеркнуть, что высвеченные мною события происходят на острове Кипр, представляющем большую стратегическую важность для НАТО. Тем самым источник под кодовым названием «В. Шекспир» как бы предупреждает: вот какие могут быть беспорядки в одной из зон наших жизненных интересов, если мы не введем туда силы быстрого развертывания.

Г. Попкинс».

— Ну вот, теперь все критиканы прикусят языки! — изрек О'Лайер, закончив чтение рецензии, и довольно потер руки.— Сразу видно, что в моей редакции работают высокообразованные искусствоведы, а не агенты ЦРУ!

Он вызвал секретаря и приказал срочно отправить рецензию в набор.

ТРЕНИРУЮТСЯ ЗАПАСНЫЕ

Из недавней публикации довольно осведомленного органа — газеты «Уолл-стрит джорнэл» — мы узнали одну интересную штуку. Оказывается, люди, которые ходят на работу в Пентагон — по крайней мере его руководящие деятели,— увлекаются азартными играми. И не каким-то банальным бриджем. Игра, от которой они сейчас без ума, называется «айви-лиг». Я спросил приятеля, что, мол, это такое. Он мне сказал: «Понимаешь, «айви» — это плющ. У них там, за океаном, плющ считается символом интеллектуала. Следовательно, «айви-лиг» — союз интеллектуалов. И игра, стало быть, предназначена для лиц высшего общества».

Я ознакомился с ее условиями. Могу сказать совершенно ответственно: наш «козел» в миллион раз интеллектуальней этой самой «айви». Сейчас вы поймете почему.

Суть игры заключается в следующем. На случай, если коварные русские внезапным атомным ударом сметут Белый дом, роль американской администрации должны сыграть другие лица, политики пониже рангом и даже сотрудники американских посольств. И такая игра была проведена! В ней приняли участие 1500 человек, включая, разумеется, деятелей Пентагона. По ходу игры функции Белого дома взяло на себя одно из расположенных в Западной Европе американских посольств.

Для чего все это задумано, понять нетрудно. Прочитав о таких «игрищах», средний американец должен задрожать от ужаса. Подумать только, приходится заготовлять впрок запасных министров, потому как Москва вот-вот обрушится со своими ядерными ударами. Однако, информируя мир об этой мрачноватой потехе, «Уолл-стрит джорнэл», к сожалению, не сообщила подробностей. А жаль! Эпизодики-то были, поди, весьма занятные...

Когда в посольстве распределяли портфели запасных министров, советник по шпионажу заявил:

— Конечно, господа, я весьма польщен тем, что мне доверена роль запасного директора ЦРУ. Лестно, чего там скрывать... Но где наша дальновидность, господа? Уж коль взялись играть, мы должны рассчитать эту многоходовую комбинацию до конца.

Присутствовавшие в недоумении молчали. Задавать вопросы советнику по шпионажу считалось в посольстве неэтичным. Пожелает — сам объяснит. И он пожелал.

— На случай, если нас тоже уничтожат — условно, разумеется,— мы обязаны создать, так сказать, вторую скамейку запасных.

— Что вы имеете в виду? — раздался дребезжащий голос посла. Он не выдержал очередной загадки.

— А то, что мы обязаны заранее возложить обязанности госдеятелей также и на обслуживающий персонал посольства. На всякий случай. Теперь, надеюсь, понятно?

— Может, прикажете должность министра обороны предложить нашему монтеру? — съязвил атташе.

— Именно! — отрубил советник.— Играть будем до последнего курьера.

А поскольку советник был своим человеком в одном доме светлого окраса, посол не посмел ему перечить. Предложение было принято.

Посол вызвал к себе в кабинет техническую челядь и посвятил ее в правила игры. Распределение должностей произошло со сказочной быстротой. Пост номер один получил курьер, поскольку он имел дело с наиважнейшими бумагами. Монтеру пришлось осваивать функции министра обороны. Должность государственного секретаря досталась повару.

Назначение адмиралов и генералов, а также министра торговли прошло без торговли. Лишь машинистка, когда узнала, что в потенции она — будущая Джин Киркпатрик, представитель Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, печально вздохнула.

— А теперь на всякий случай прорепетируйте заседание запасного, аварийного кабинета,— сказал посол.— Представьте себе, что это овальный зал, и валяйте.

Курьер откашлялся и сказал:

— Перво-наперво надо запретить много писать. А то сколько штиблет изнашивается, пока разнесешь...

— Ты погоди,— сказал министр обороны, вертя в руках отвертку.— Тут есть дела поважнее. Главное, чтобы не произошло короткого замыкания. Потому как у нас в Америке такая система, что ежели замкнет, то всем хана. А этого Уайнбергера я даже в помощники не взял бы. Ведь он весь мир подпалить может.

— Верно, мать честная! — закричал, срывая поварской колпак, государственный секретарь.— Правильно говоришь, парень! В каждом деле кумекать надо! Ведь в политике что самое важное? Не переперчить, понятно? Не пересолить. А мы на международной арене такую кашу заварили, что страшно делается! А возьмите наше меню. Изо дня в день одно и то же. На первое — русская угроза, на второе — гонка вооружений, на сладкое — американское химическое оружие.

— А на машине марки «США» лучше не ездить,— взял слово другой министр, по совместительству шофер посла.— Все от нас в ужасе шарахаются. Тормозов нет, несемся без всяких правил, ни с кем не считаясь.

Так или не совсем так, как мы вообразили, проходила игра в «айви-лиг», не столь уж важно. Мы хотели сказать другое. Простой люд из обслуживающего персонала наверняка проявил бы куда больше здравомыслия в вопросах войны и мира, чем нынешние правящие миллионеры-авантюристы.

Я. РОМАНОВ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА ЗА РУБЕЖОМ

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Недавно гостем нашей редакции был известный западноберлинский карикатурист Райнер Хахфельд.

Он окончил школу прикладного искусства по классу театральной декорации и начал работать как театральный художник, плакатист и иллюстратор. Кроме того, Хахфельд еще и драматург. Ему принадлежат восемь пьес для детей, которые были поставлены в детском театре Западного Берлина.

Он любит детей и любит мир и поэтому за первый же свой политический плакат, изображающий оголтелого милитариста Франца-Йозефа Штрауса в виде свастики, был привлечен к суду и вместе с издателем уплатил штраф в 40 тысяч марок.

На II международной выставке «Сатира в борьбе за мир», состоявшейся в Москве в 1972 году, Райнер Хахфельд получил за свои работы премию международного жюри.

Хахфельд много работает для прогрессивных изданий стран Латинской Америки, он председатель общества Западный Берлин — Куба и поэтому был приглашен в 1981 году в состав международного жюри «Выставки юмора и борющейся графики» на Кубе.

В одном из последних своих рисунков Хахфельд опять изобразил Штрауса, но уже в виде свиньи, и его опять будут судить, на этот раз в Баварии, ибо дело возбудил сам Ф.-Й. Штраус. Такова судьба прогрессивного художника на Западе.

Пожелаем нашему другу Райнеру успехов в его трудной, но благородной деятельности борца за мир.

— Пожалейте моего сыночка! Отпустите!
Я вам с базы что хотите вынесу!

Рисунок В. САФОНОВА.

О ЧЕМ ЗАПОЮТ ФОНТАНЫ

Н. ОСТАПОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Как-то неожиданно для всех возникла, поднялась и встала во весь свой гигантский рост проблема фонтанов в городе Ярославле.

Эта проблема возникла не на ровном месте, а в аккурат на самом берегу Волги, неподалеку от впадения в нее Которосли.

Именно здесь, на пляже, омываемом великой русской рекой и невеликой речушкой, решено было отгрохать некое подобие знаменитых петергофских водометов. Да не простых, а светомузыкальных. Чтобы загорающие и купающиеся массы могли наблюдать, как волжская вода бьет вверх могучей струей, слушать ангельское пение и поражаться:

— Это ж надо! Во дает!

Но тут обнаружилось, что решению столь острой проблемы мешает небольшое кирпичное сооружение, которое местные коммунальники строили по просьбе пляжущейся публики. Данное сооружение было почти готово, осталось только привесить две таблички: одну — с изображением джентльмена в шляпе, другую — с дамой в сомбреро.

Надо сказать, что загорающие массы не без интереса следили за ходом строительства указанного объекта. С сожалением отмечалось, что коммунальники медлят с вывеской табличек.

Так продолжалось до тех пор, пока в одну прекрасную ночь кирпичное сооружение не пало под натиском бульдозера. Бульдозер поработал так славно, что наутро лишь куча строительного мусора и не осевшая еще известковая пыль напоминали о том, что здесь что-то возводилось.

Падение кирпичного объекта означало победу замечательной идеи фонтанирующего каскада. Отныне на благоустройстве поставили крест, а работы на стройплощадке возобновились, но уже в совершенно ином направлении. Рабочие принялись строить пять малых чаш и одну большую, которые в дальнейшем должны будут исторгать, помимо водяных струй, еще и музыкально-световые. Что же касается снесенного объекта, то городские власти посчитали его категорически ненужным и мешающим восприятию эстетической композиции, оснащенной сложным электронным оборудованием.

Корреспондент Крокодила, будучи свидетелем указанных событий, решил взять интервью в городском архитектурно-планировочном управлении.

— Совершенно верно,— подтвердил заместитель главного архитектора Ярославля А. Бобович,— сначала нами был разработан проект благоустройства пляжа. В соответствии с этим проектом и велось строительство. Но потом горисполком все отменил и решил установить на пляже поющие фонтаны.

— Во сколько же, если не секрет, обошлась эта отмена?

— Думаю, не больше десятка тысяч.

— А сколько стоит строительство каскада фонтанов?

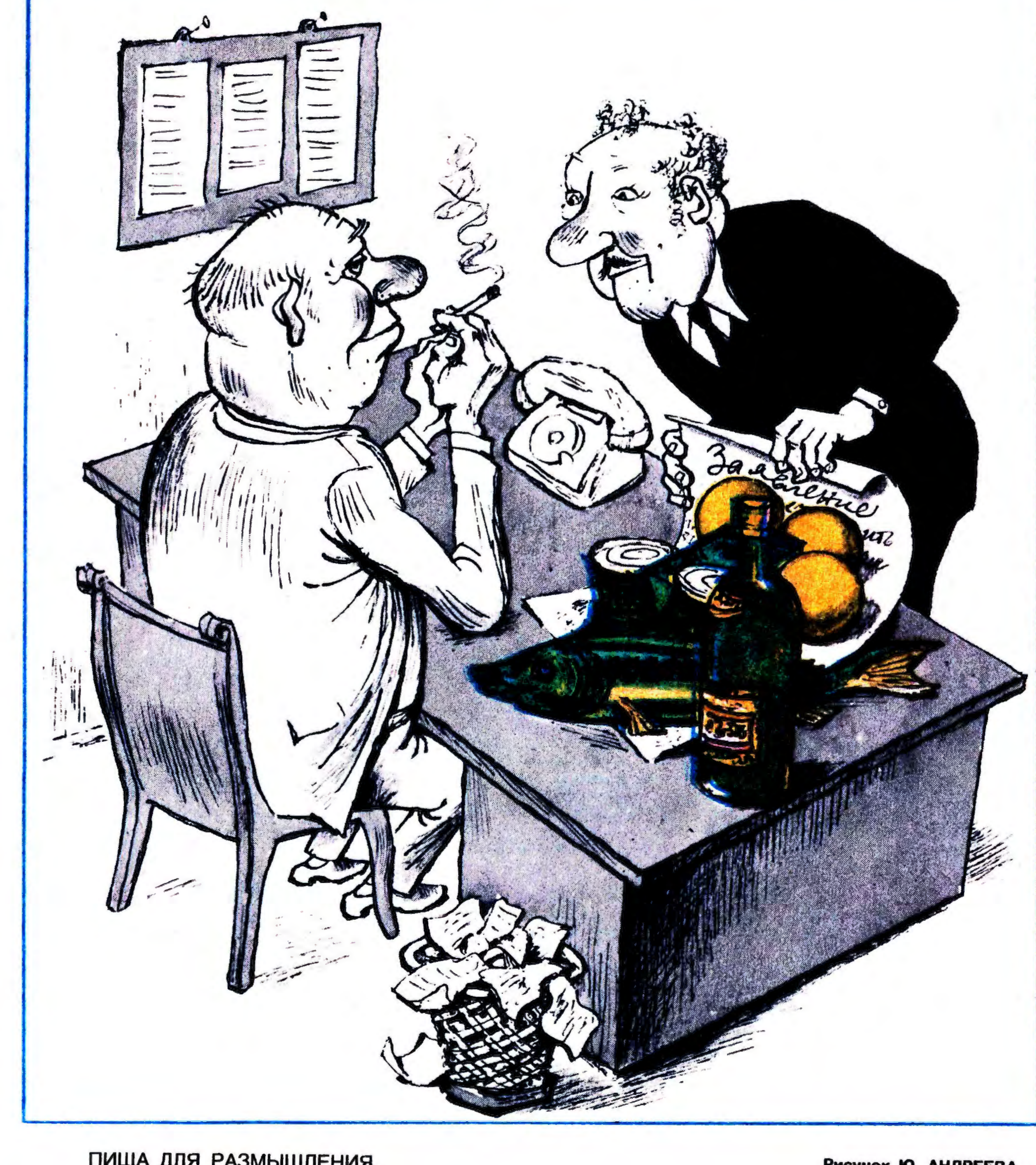
— Видите ли, его строит управление коммунального хозяйства, я не в курсе. Если хотите, наведу справки.

Аркадий Романович звонит по телефону и затем сообщает:

— Сто тысяч.

И тогда я порадовался удивительной финансовой смекалке местных городских властей. На ремонт жилого фонда, строительство гостиничных мест (командированные частенько ночуют в коридорах и холлах), на возведение детских учреждений и прочие многочисленные нужды денег катастрофически не хватает. А на благородное дело, глядишь, изыскали.

г. Ярославль.

ПИЩА ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА.

Вот такие пироги!

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

Прослышав, что сладкое в больших количествах вредно, работники консервного завода плодосовхоза «Санды-Качи» (Туркменская ССР), видимо, решили отбить охоту у потребителей прежде всего к своей продукции — яблочному повидлу. Таким образом, в ряде банок, выпущенных заводом, оказались не сахарный, а обыкновенный песок, мелкие камешки и даже войлочный счес.

Результат не замедлил сказаться. Как написали нам сотрудники детского сада «Ласточка» (Алтайский край), у их воспитанников, отведавших эту продукцию, возникло стойкое отвращение к любому десерту, напоминающему повидло или варенье. Вроде бы и хорошо, когда дети перестают быть сладкоежками... Но таким способом...

На письмо воспитателей детского сада А. Орловой и Н. Дурановой, пересланное нами в Министерство плодоовощного хозяйства Туркменской ССР, ответил заместитель министра Х. Оразклычев. Он сообщил, что за нарушение технологического процесса приготовления консервов, отсутствие санитарно-технического контроля сменному мастеру производства и контролеру готовой продукции объявлены выговоры.

ТАИНСТВО

Почти на неприступной высоте под городом Кисловодском проходило это таинство. Добраться сюда нельзя было ни на автобусе, ни по канатной дороге. Никто в округе толком не знал, что здесь делается, ибо никаких объявлений и тем более реклам развешено не было.

И только редкие любознательные смельчаки, рискуя разодрать брюки о колючие тернии, коими поросла гора, проникали в удаленную зону. Среди таких был и наш читатель П. Гусев. Он-то и сообщил редакции, что происходило на высоте.

А было — страшно вымолвить! — вот что: в тиши и удаленности от публики разыгрывался командный Кубок СССР по шахматам!

Как ответил нам заместитель начальника управления шахмат Спорткомитета СССР Н. Малышев, которому мы переслали письмо читателя, П. Гусев справедливо отмечает недостатки в организации и проведении турнира. Президиум Федерации шахмат СССР вынес решение впредь проводить соревнования подобного ранга в крупных промышленных городах, обратив особое внимание на пропаганду и рекламу.

СПЕЦИАЛИСТЫ

Нет сомнения, никто лучше специалистов-животноводов не знает, как надо холить скот, вываживать его из стойла и т. п. Разве что главные специалисты.

Вот о главных специалистах и пишет нам рабочий совхоза «Бегалинский» Хобдинского района Актюбинской области.

Они, а именно главный зоотехник Б. Журусунбаев, главный ветврач А. Уразов, старший скотник С. Манбаев и другие, пришли к практическому выводу, что наиболее сподручно холить животных частным лицам. И с этой целью незаконно вываживали из стойл и конюшен коров и лошадей прямо в руки дружкам и знакомым. Впрочем, не забывая и себя...

Об этом мы сообщили руководителям Актюбинского управления сельского хозяйства. Как информировал нас начальник управления Я. Юрман, Б. Журусунбаев, С. Манбаев, А. Уразов признаны большими специалистами по части хищения общественного скота и привлечены к уголовной ответственности.

КАК К РОДНЫМ...

К некоторым своим подчиненным директор совхоза «Становский» Большеуковского района Омской области И. Шилов относился как к родным. Да они и были родными. И на этом веском основании пользовались особыми привилегиями. Так, без очереди получили квартиры сын директора Н. Шилов и зять директора Н. Сафронов. Кроме того, за недолгое время сын директора успел сменить две личные машины, а зять директора, работавший водителем, две казенные.

Поскольку всю свою чуткость И. Шилов тратил на родню, то на долю остальных подчиненных выпадали лишь окрики. И немудрено, что из совхоза уволилось немало специалистов.

Обо всем этом говорилось в письме, присланном работниками совхоза в редакцию.

Из ответа секретаря Омского обкома КПСС А. Ковальчука следует, что в совхоз выезжала комиссия для проверки упомянутых фактов. Результаты проверки были обсуждены на общесовхозном партийном собрании. За неправильный стиль работы бюро Большеуковского райкома партии наказало И. Шилова в партийном порядке.

НЕ ЗАРОСЛА ТРОПИНКА

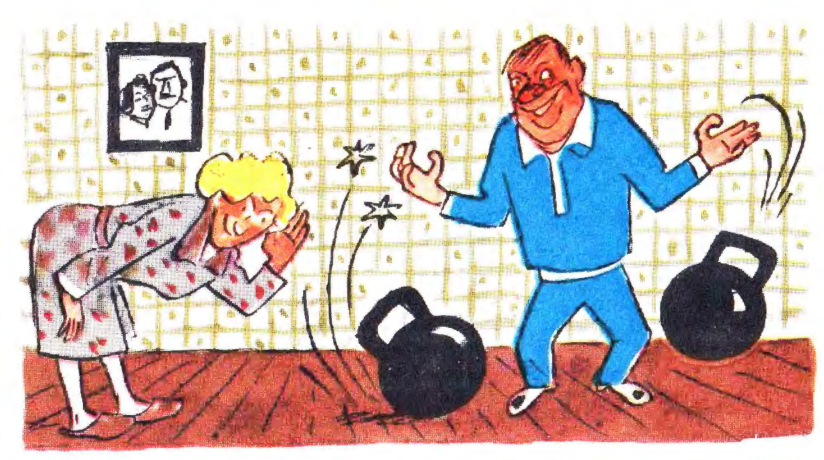
Нет, не заросла тропинка к памятнику погибшим воинам в селе Клинцовка (Саратовская область). Но, увы, не часто следуют по ней руководители Пугачевского райисполкома и совхоза «Клинцовский». Иначе заметили бы, что смахивают слезу сельчане не только при воспоминании о прошлом, но и из-за сегодняшнего плачевного состояния памятника. Об этом с горечью написал нам читатель П. Федосеев.

В ответ на его письмо секретарь Саратовского обкома КПСС Ю. Баранов сообщил редакции, что недавно обелиск был подновлен, а в 1983 году начнутся капитальные работы по реставрации памятника.

Н. КВИТКО

СОСЕДИ НАМ ДАНЫ СУДЬБОЙ...

Итак, эпоха летающих тарелок и парящих сковородок осталась почти в прошлом. Исчезли «вороньи слободки», изменилась моральная обстановка на соседском фронте, сократился плацдарм коммунальных кухонь.

И все же соседская конфронтация, увы, еще существует. Меняются обстоятельства и причины конфликтов, но сами конфликты, как свидетельствует почта, не исчезают. И примеров тому еще немало.

Вот, скажем, в одной корреспонденции сообщается о конфликте, возникшем у обитателей дома номер два по улице Ленина в г. Дзержинском — Мамаева и Горловых. Между их квартирами, разделенными одной лестничной площадкой, возник принципиальный спор из-за того, кому в первую очередь надо заменить электролампочку на этой самой площадке.

И тут на память приходит подобная же история, случившаяся в другом городе. Участниками ее были тоже две семьи, дотоле дружившие друг с другом, но поссорившиеся тоже из-за такой недостойной малости. Некогда отношения между этими семьями вызывали у окружающих самые умилительные чувства. Учтивость, с которой семья А. приглашала семью Б. отведать домашних пирогов, трогала самые черствые сердца. И вдруг обе дружившие стороны превратились в стороны враждующие.

И чего только не свершилось с той поры! Маленькая электролампочка породила большую междоусобицу. Неведомая центростремительная сила втаскивала в склоку все новых и новых участников. На смену авангардам из домашних хозяек, вооруженных, в общем, простыми швабрами, пришли главы семей, размахивающие пузатыми портфелями. Обе воюющие стороны старательно отравляли друг другу жизнь всеми доступными средствами.

Впрочем, швабры — это примитив. Если судить по нашей почте, то наиболее популярным средством досаждения соседям стали современные магнитофоны. Так, к примеру, соседям К. Пеклецовой из г. Ярославля приходилось с утра до поздней ночи подвергаться пытке магнитными записями, которым ее отпрыск еще и самозабвенно подыгрывал на электрогитаре. При этом, доложу вам, исторгались такие децибелы, от которых, говоря словами некоего самодеятельного поэта-читателя, «невольно становишься белым...». К счастью, эту практику музыкально-хулиганской пытки пресекла, как нам стало известно, прокуратура Ярославской области.

Видно, как ни прекрасна сама по себе музыка, но жить под ее постоянный аккомпанемент все же тяжко. Впрочем, не менее тяжко жить и под аккомпанемент немузыкальный, о чем свидетельствует еще одно письмо.

Семья Могилевских, проживающая в Сокольническом районе г. Москвы, никак не могла привыкнуть к издаваемым верхними соседями звукам, отнюдь не музыкальным. Оказалось, соседи увлекались катанием по полу то ли чугунных гантелей, то ли чего-то еще, не менее весомого. Зачем? Почему? Сверхоригинальное хобби или что-то другое?

Оказалось «что-то другое». Оно заключалось в том, чтобы просто досаждать нижним соседям, некогда критиковавшим верхних за затянувшиеся ночные застолья. Любопытно здесь и то, что более двух лет, несмотря на многочисленные жалобы, никто не попытался усмирить разгантелившихся соседей. Но вот Крокодил попросил 24-е отделение милиции сообщить, какие меры принимаются, чтобы дать покой обитателям злополучной квартиры.

«Сообщаю,— информирует нас начальник отделения В. Коротков,— по заявлению Могилевской проведена дополнительная проверка, в результате которой были выявлены факты нарушения тишины в ночное время со стороны гражданки Кузнецовой... Материалы проверки переданы на рассмотрение административной комиссии при Сокольническом райисполкоме».

Или вот еще письмо. В. Авсеминова из г. Саратова написала нам, что помнит те времена, когда в квартире проживало девятнадцать соседей. Сейчас большинство улучшили жилищные условия, и осталось всего три семьи. Но покой старой женщине только снится...

Заместитель председателя Саратовского горисполкома А. Силкин сообщил, что «за факты антиобщественного поведения Т. Новожилова (наиболее активная нарушительница покоя) товарищеским судом оштрафована на 10 руб.». Не знаем, как подействует на скандалистку штраф. Важнее, что происшествие стало известно всем окружающим. И, может, в сто раз эффективнее окажется для агрессивной дамы встреча с ними на улице:

— Ба! Да это та, которая на квартирном поле брани пытается извести соседей бранью!

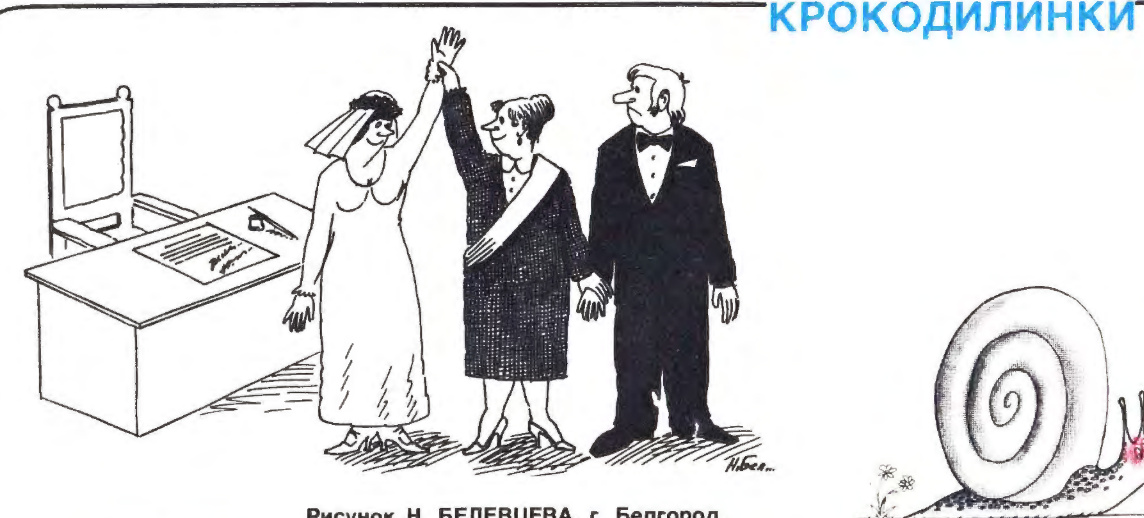
Можно привести десятки фамилий зачинщиков межквартирных скандалов. Но не стоит. Они и так отнимают время у сотен занятых людей. Медики констатируют, что соседские баталии лишь увеличивают число гипертоников.

Не помню точно кто, но точно помню, что кто-то авторитетно изрек: «Соседи нам даны судьбой...»

«Ах, соседи! — пишет нам участница Отечественной войны М. Затирка.— Что я бы делала без них?!» И далее читательница поведала, как два года назад она серьезно заболела. Именно соседи окружили ее заботой и вниманием. И лекарства приносили, и еду готовили, и просто сидели рядом долгими вечерами...

Как это прекрасно! Впрочем, чему удивляться? Обычные соседи, для которых уважение к другим — обычная норма поведения. К общей радости надо сказать, что таких большинство. И это дает основание закончить обзор писем на старую тему оптимистической нотой.

КРОКОДИЛИНКИ

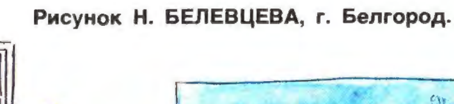

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

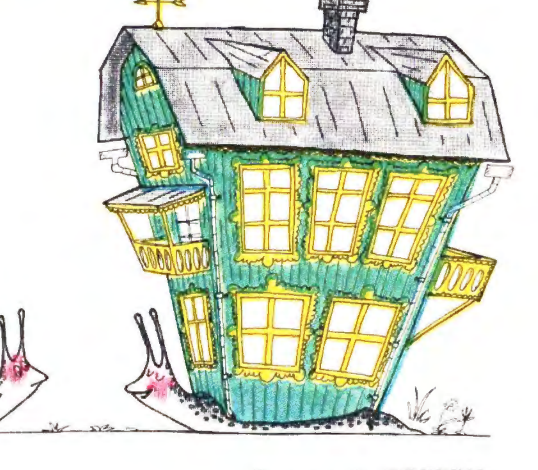

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

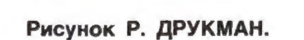

Рисунок Р. ДРУКМАН.

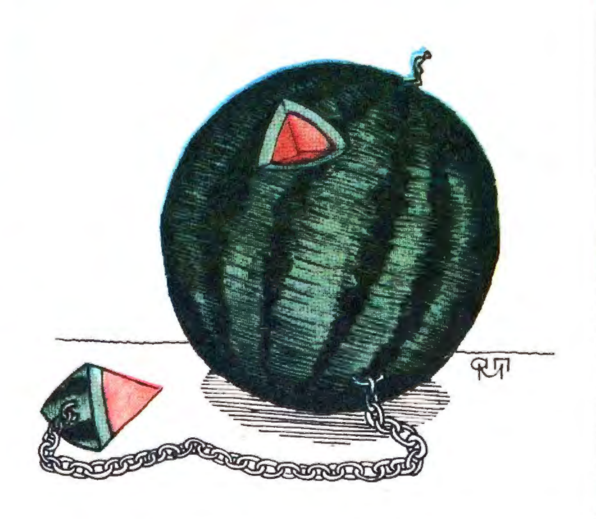

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

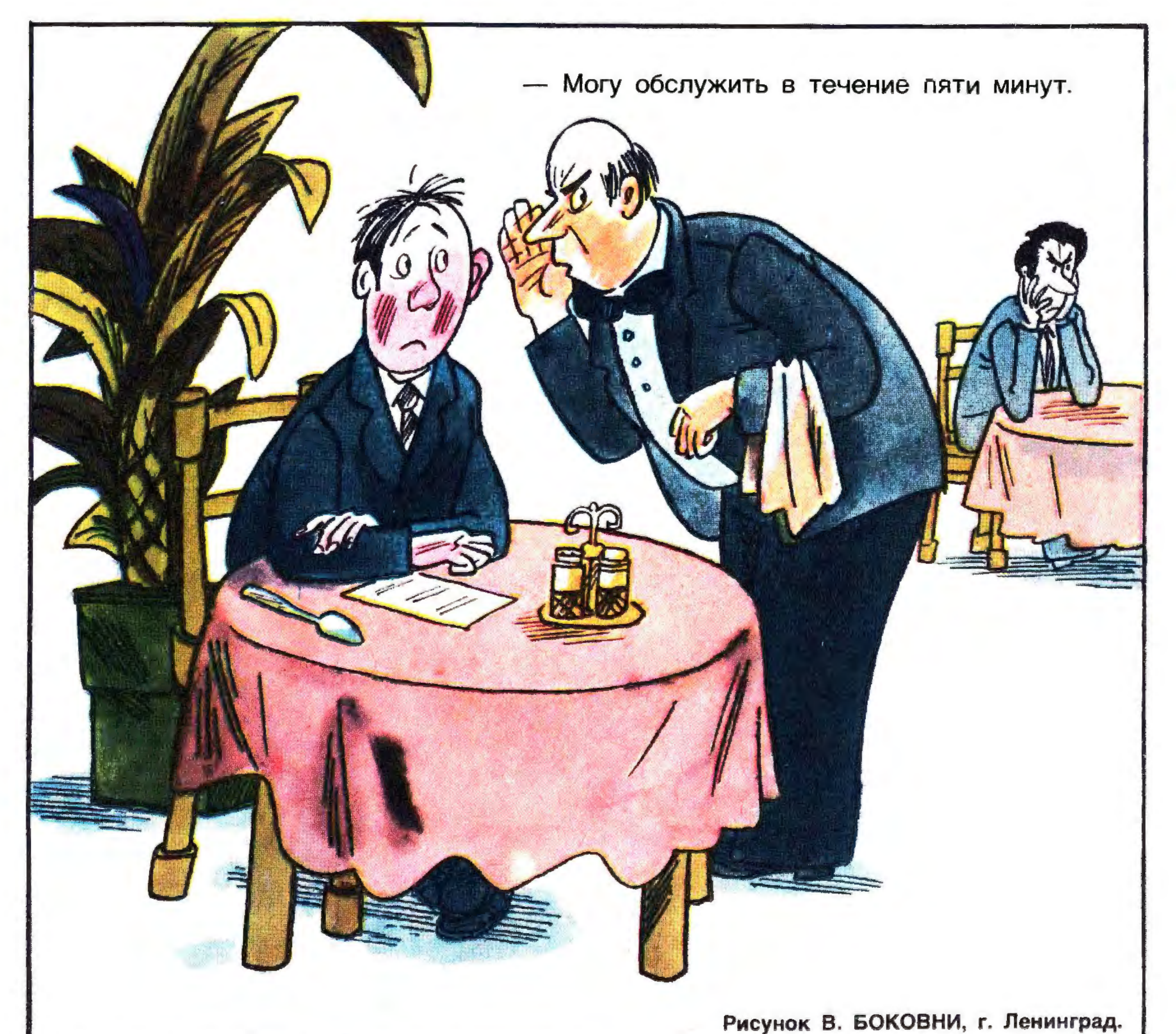

Рисунок В. БОКОВНИ, г. Ленинград.

Сергей АНАНЬИН

Рассказ

НАИВНАЯ АЛЛОЧКА

Начинающий редактор нашего издательства Аллочка Пушинкина вышла из своей комнаты, как она потом оправдывалась, всего на несколько неотложных минут, а ключ беззаботно оставила в двери. Когда же вернулась, увидела на столе неизвестно откуда взявшуюся рукопись.

— Рукопись как рукопись, в обыкновенной грустной папке, какие изготовляются валом,— рассказывала Аллочка, когда мы сбежались на ее радостный крик.— Только не пухлая, а совсем тоненькая. Значит, подумала, у автора на первом плане не гонорар.

— Молодец! — похвалил заведующий редакцией современной художественной литературы Прошляков.— Наблюдательная. Из тебя, Аллочка, определенно выйдет толк. Давай продолжение чрезвычайного происшествия.

— У меня уже окончание,— смутилась от похвалы Аллочка.— Подошла к столу с возможной осторожностью, то есть на цыпочках и не дыша, открыла папку, а там... Конечно, я закричала.

— Что именно закричала? — спросил Прошляков.— До меня донесся неотредактированный звук.

— Я закричала: «Сатирические рассказы»!

— Как закричала? — побледнел Прошляков.

— Удивленно-восторженно. Ведь я впервые увидела рукопись сатирических произведений и, конечно, обрадовалась, подумала, что...

— Подумала, подумала!..— рассердился Прошляков.— Мы взяли вас работать!.. Платонида Гавриловна, принимайте экстренные меры,— приказал он старшему редактору и вышел злой и расстроенный.

Аллочка растерялась.

Платонида Гавриловна ласково погладила ее пушистую головку и по-матерински нежно сказала:

— Дурочка! Плакать надо, а ты восторгаешься! Ведь рассказы-то сатирические! Пойми!

— Это и хорошо, что сатирические,— произнесла Аллочка так наивно, что все мы невольно рассмеялись.

— Да ты еще совсем неопытная девушка! — жалостливо воскликнула Платонида Гавриловна.— И, наверное, самой хочется прочесть рукопись? Высказать свое мнение?

— А разве это не входит в мои обязанности редактора? — удивилась Аллочка и опять так наивно, что мы не могли удержаться от смеха.

— И чему вас в институте учили! — поразилась Платонида Гавриловна.— Придется начинать тебе с азов, уяснять самое элементарное. Сатирик, Аллочка, он полагает, что если ему как-то удастся оставить рукопись в издательстве, то, мол, издательство, видите ли, обязано ее прочесть и изложить свое, так сказать, государственное мнение. Будто издательству больше и делать нечего, кроме как читать рукописи, брать на себя ответственность. Для этого у нас есть так называемые внутренние рецензенты. Учили вас в институте, что это такое?

— Наизусть помню определение: «Рецензент — это первый и надежный помощник издательства. Подбирается он из числа опытных писателей, критиков. Его задача — объективно рассмотреть...»

— Стоп! Для успешной работы издательства вполне достаточно начала этого учебного определения: «Первый и надежный помощник». Остальное — вежливая дань теории. Слушай, как практически должен использоваться рецензент: именно он и обязан прочесть рукописи и высказать письменно свое мнение. Разумеется, с учетом интересов издательства.

— Я тоже так думаю — в интересах издательства.

— Ой, какая ты действительно еще девушка! Не все удобно пояснять. Надо и самой догадываться. Усвой главное, без чего ты не сможешь работать у нас редактором успешно: издательство — это государственное учреждение, а рецензент — лицо частное. Ему, конечно, удобнее отклонить рукопись. Товарищ Прошляков потому расстроился, что это уже второй случай проникновения сатиры в наше издательство за этот год. Первый случай был незадолго до твоего прихода. Какой-то Петров ухитрился забросить к нам свою сатирическую повесть. Воспользовался тем, что кто-то самовольно вздумал проветрить кабинет и открыл окно. На третьем этаже. Хорошо, что мы заранее учли возможность подобных скользких случаев — держим специалиста по сатире рецензента Прахтанова. Так что не вздумай читать сама, а немедленно переправь рукопись Прахтанову, эти самые сатирические рассказы этого... Как его фамилия?

— Иванов.

— И фамилии какие-то нелитературные: Петров, Иванов!.. Позвони лично Прахтанову и как бы между прочим скажи замедленно: «Издательство надеется на вас». Не перепутаешь? И еще: все, что я тебе сказала,— это, разумеется, только для служебного пользования. Без права выноса...

Мы потом вдоволь посмеялись, узнав, что Аллочка все же перепутала: послав рукопись почтой, она, как предложила ей Платонида Гавриловна, позвонила Прахтанову, но после условной фразы: «Издательство надеется на вас»,— допустила отсебятину: «...что вы рассмотрите рукопись с возможной объективностью».

Хорошо, что Прахтанов не новичок в рецензировании сатирических произведений. Удивившись просьбе Аллочки, он спешно позвонил Платониде Гавриловне и получил разъяснение, что Аллочка недавно окончила институт и, естественно, не обладает пока должными знаниями.

Через несколько дней, когда пришла рецензия, из Аллочкиной комнаты опять раздался крик. На этот раз отчаянный. Так кричат, когда на твоих глазах кого-то убивают, да еще с остервенением, применяя изощренные способы, а ты бессилен заступиться.

Прибежал и Прошляков, испугавшись, что Аллочка опять обнаружила сатирическую рукопись. Разобравшись, в чем дело, успокоился, в воспитательных целях сделал Аллочке замечание за нарушение издательской тишины.

Оказывается, как призналась чистосердечно Аллочка, послав Прахтанову первый экземпляр рукописи, она прочитала второй, и сатирические рассказы ей очень понравились.

Но ведь это ее личное мнение! Зачем же выдавать его за мнение редактора издательства?

И зачем устраивать истерику из-за рецензии многоопытного Прахтанова?

— Папа, кто же это Землю так растолкал, что она до сих пор вертится?

— Бабушка, а ты взрослая?
— Да, и давно...
— А почему же ты вино не пьешь?

Прислал И. Шихатов, г. Омск.

2-летний Саша долгое время называл «переход» «тишеходом».

Прислал В. Севостьянов, г. Москва.

Саша, 4 года:
— Бабушка, почему у тебя зуб, одетый железом? Он у тебя — как броневик?

Юля, 3 года, поет:
— Три танкиста, три веселых друга, трикипаж машины боевой...

В этом возрасте Юля очень любила собирать детскую игрушку — пирамиду, нанизывая на палочку деревянные круги. Эти круги она называла «пирамидонами».

Прислала Н. Лаврентьева, Московская область.

Моя дочь Нина (ей 4 года) говорит так:
пододеяльник — наодеяльник,
раздевалка — надевалка,
листать страницы — перестранить...
Один раз спрашивает сама себя: «Для чего нужна кожа?» И сама же отвечает: «Без нее у нас все бы рассыпалось!»

Прислала Н. Толстикова, г. Москва.

Когда нашей Тане было три года, однажды вечером мама ей сказала:
— Не ходи в спальню, там Леночка спит, разбудишь.
Таня ответила:
— А я тихонечко, шепотом схожу...

Прислали папа и мама Вороновы, Кировская область.

Андрею Голенкову только что исполнилось пять. Он очень любит свою бабушку. Когда та говорит, что она старая, Андрей возражает:
— Ты не старая, у тебя просто руки мятые.

Прислала А. Фролова, г. Ленинград.

Трехлетняя Света просит папу:
— Папа, возьми топорик и оттопорь мне палочку, продырявь в ней дырочку и заверевь веревочку!

Записали Макаровы, Костромская область.

Проходя однажды по центральной улице Новочеркасска, я услышал, как девочка лет четырех, идущая со своими родителями в плотном людском потоке, сказала:
— А в Москве все равно толпистее, чем здесь.

Прислал М. Нихаев, Белгородская область.

Моему Мише 6 лет. Говорю ему:
— Миша, дай ногти подстригу.
— Стриги, только не наголо.

Прислала С. Смирнова, г. Нерехта.

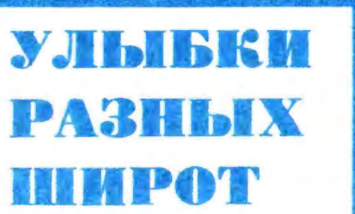
Старые слова по-новому

Ключицы — плечицы.
Восклицательный знак — кричательный знак.
Пылесос — колесос.
Телефонная будка — звонилка.

Выражения своей дочери Марины, когда той было от 3 до 7 лет, прислала Э. Головина, г. Киров.

«Жених и женица», — сказал сын А. Савенко Вова, 4 года, г. Волгоград.

Намордник — некусалка.
Записал в детском саду В. Миронов, Московская область.

Улыбки разных широт

Вилли БРАЙНХОЛСТ (Дания)

Так кому же труднее?

Профессор, доктор медицины, главный хирург Карбункель никак не мог завести мотор своего автомобиля. Он пробовал и так и этак — все напрасно. В чем же дело?

— Видимо, разладилось зажигание, — поставил профессор свой первый диагноз и вышел из машины. Подняв капот, он стал внимательно разглядывать карбюратор, свечи, воздушный фильтр, бобину, водяную помпу и все те 117 загадочных предметов, из которых состоит автомобильный мотор. К машине подошла супруга профессора:

— Что случилось, Манфред? Почему ты все еще не уехал?

— Острое воспаление зажигания, — заявил он, — возможно, осложнившееся на почве тромба в системе подачи топлива. Попытаюсь произвести небольшое, безболезненное хирургическое вмешательство.

Профессорша умоляюще воздела руки к небу:

— Нет, нет, Манфред! Ради всего святого, не делай этого! Оставь мотор в покое! Ты ведь абсолютно не разбираешься в технике. Лучше пригласить автомеханика!

— Не говори глупостей! Если я могу сделать сложнейшую операцию по поводу удаления желчного пузыря с одновременной очисткой желчного протока, то уж, наверное, справлюсь с каким-то пустяковым воспалением зажигания!

Супруга покачала головой, явно выражая сомнение.

— Ты сам знаешь отлично, что эта работа не по тебе. Во-первых, твой диагноз может оказаться ошибочным, а, во-вторых, автомеханик тоже должен жить. Сейчас же пойду ему звонить!

Спустя полчаса приехал механик и отбуксировал машину в ремонтную мастерскую.

— Так что на этот раз с вашей телегой, профессор? — поинтересовался мастер.

— Острое воспаление зажигания, возможно, осложнившееся тромбом в системе подачи топлива.

Автомеханик ничегошеньки не понял.

— Ну, ладно, поглядим, в чем там дело, — сказал он. — Загляните после обеда. — И добавил, насмешливо усмехнувшись: — Надеюсь, операция пройдет успешно.

Заглянув в мастерскую после четырех, профессор нашел свою машину на прежнем месте. По-видимому, к ее ремонту еще и не приступали. Автомеханик отвел профессора в сторонку и сказал пониженным до шепота голосом:

— Похоже, состояние довольно серьезное. Боюсь, что придется сделать операцию по поводу удаления аккумулятора и попытаться транспор... транспар...

— Трансплантировать?!

— Вот-вот! И попытаться трансплантировать новый. К тому же необходимо произвести вскрытие всего мотора и расточку цилиндров с притиркой клапанов. Если все пройдет удачно, могу гарантировать, что мотор заработает как новенький! Ну что, согласны?

— А сколько времени займет эта операция? Вы ведь знаете, как мне необходима машина.

— Загляните через пару деньков, надеюсь, что к тому времени ваша машина уже вы... выпишется, причем в отличном состоянии!

Спустя несколько дней профессор снова явился в мастерскую. Мастер с головою влез в мотор и подавал команды, перемежая их энергичными выражениями и адресуя стоящему рядом подмастерью. Тот держал наготове плоскогубцы, разводной и гаечные ключи, масленку и прочий инструментарий, необходимый при сложной механической хирургии.

— Как дела, Енсен? Скоро закончите?

— Не мешайте мне! — рявкнул мастер. — Вы что, не видите, что операция в самом разгаре?! Дай-ка наркоз, парень!

Подмастерье проворно подал масленку.

— Плоскогубцы! И нажми на сигнал, чтобы можно было послушать, теплится ли еще жизнь в пациенте!

Раздался мощный вой автомобильной сирены, и профессор получил приглашение зайти завтра.

На этот раз ремонт был закончен.

— Машина выздоровела, теперь она может продержаться еще двадцать лет. Но это, должен вам сказать, была очень сложная операция. Вот, пожалуйста, счет за нее.

При взгляде на счет профессора Карбункеля чуть не хватил инфаркт с одновременным кровоизлиянием в мозг.

— Так дорого? — заикаясь, пробормотал он. — Не может быть! Ведь это в десять раз дороже, чем починка пациента, у которого переломаны руки и ноги, и вдвое дороже операции аппендицита.

— Возможно, это и так, господин профессор, но вы только представьте себе, насколько труд автомеханика сложнее по сравнению с трудом... хирурга!

Изумлению профессора Карбункеля не было границ.

— Сложнее? — поразился он.

— Разумеется, — подтвердил автомеханик, вытирая тыльной стороной ладони пот со лба. — Нам, механикам, каждый год приходится изучать несколько новых моделей, в то время как вы, медики, со времен Адама и Евы имеете дело с одними и теми же двумя моделями...

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

Слова, слова...

Сделать из мухи слона нетрудно, гораздо сложнее его прокормить.

Мушиный юмор.

Какой смысл писать лебединую песнь, если все равно не успеешь получить за нее гонорар.

Лебединый фольклор.

В нем спал гений. И бодрствовал дурак.

В. Ладье, французский юморист.

Трудно быть богом, если в тебя не верят.

Божественная жалоба.

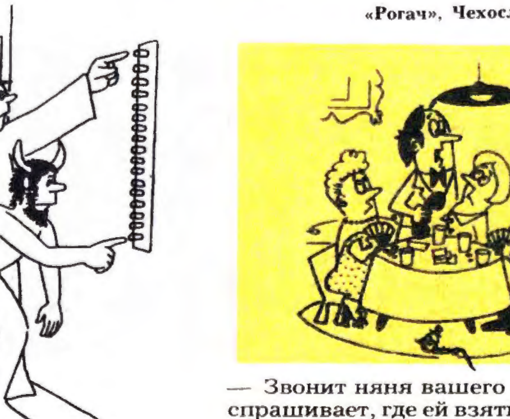

— Да ничего с ним не случилось! Просто он нарочно так делает, чтобы выставить меня в идиотском виде!..

«Биллед бладет», Дания.

«Рогач», Чехословакия.

«НБИ», ГДР.

— Звонит няня вашего малыша и спрашивает, где ей взять стальные наручники...

«Панч», Англия.

Владелец техасского ресторана в волнении подбежал к посетителю и крикнул:
— Вы застрелили нашего официанта!
— Не волнуйтесь, впишите его в счет.

●

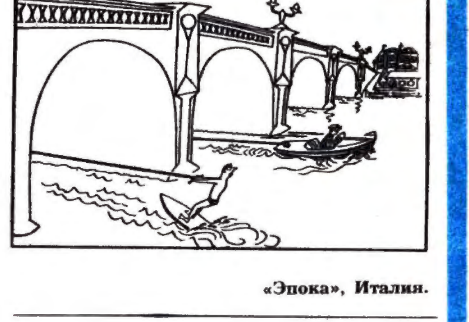
В редакцию журнала входит посетитель:
— Господин редактор, вы читали мой рассказ?
— Читал, молодой человек, читал... Вас еще тогда на свете не было!

●

— Густав, ты не боишься, что за пять лет, которые ты должен провести в тюрьме, твоя жена может уйти от тебя?
— Абсолютно не боюсь. Во-первых, она порядочная женщина, во-вторых, она меня очень любит, в-третьих, она тоже сидит.

●

— Поздравляю, дружище! Все-таки ты помирился с женой. Вчера я видел, как вы вместе пилили дрова.
— Да нет, это были не дрова, а мебель.

«Эпока», Италия.

Мирослав КОСТКА (Чехословакия)

ЧЕРЕПАХА

Я дружу с ним не из-за этого, но факт остается фактом: мой друг Томаш — редактор юмористического журнала. Поэтому совершенно естественно, что он стал первой жертвой моей новой юморески.

Еще сияя от творческого подъема, я прибежал к нему домой и с порога начал читать:

— «Я незаметно подбросил моему приятелю черепаху. Выходя из квартиры, я выпустил ее из портфеля. Она быстро осмотрела своими мудрыми глазами прихожую и решительно направилась под диван...»

Только я дошел до этой фразы, как у приятеля проснулся инстинкт самосохранения:

— Послушай, только не сердись, я не хочу жонглировать стандартными фразами про типичное и нетипичное, но неужели ты думаешь, это нормально, когда люди вот так, ни к селу ни к городу, подбрасывают друг другу черепах?

— Нет, не думаю, — великодушно успокоил я его, — но написал я про это потому, что хотел создать необычную ситуацию. Понимаешь, юмор требует какого-то неожиданного поворота, элементов необычного.

— Обычного — необычного, — скривился приятель, не желая идти на уступки, — но почему ты выбрал именно черепаху?

— Потому что гиппопотам не уместился бы в портфеле!

Такая глубокая житейская мудрость заставила его капитулировать. Но ненадолго. Через минуту он закричал:

— Но признайся, это звучит все-таки неубедительно! А кроме того, символика уж больно прозрачна...

— Какая символика? — перебил я его.

Он усмехнулся:

— Знаем, знаем, молчи уж. Но я тебя предупреждаю, что все это шито белыми нитками. Особенно персонификация.

— Персонификация? Какая?

— Не прикидывайся дурачком, — накинулся он на меня, — ты же сам прочел, что «она быстро осмотрела своими мудрыми глазами прихожую и решительно направилась под диван»...

— Ага, — кивнул я с облегчением, — и в этом ты видишь символику? Может быть, это и нетипично, но черепахи в комнате ведут себя именно так, утверждает Брем.

— Однако, — покраснел он, — все это звучит совсем неубедительно. Я еще никогда не слышал, чтобы кто-то кому-то подбрасывал в квартиру черепаху.

С этими словами он пошел на кухню варить кофе. Но перед тем как выйти, повернулся и бросил:

— Нереально и нежизненно!

Именно тогда я и подбросил ему черепаху. Она быстро осмотрела своими мудрыми глазами комнату и решительно направилась под диван.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

КРОКОДИЛ
№ 27 (2397)
сентябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП, БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, Н. Белевцев (г. Белгород), В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, С. Веткин, Е. Гуров, Р. Друкман, В. Мочалов, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), В. Сафонов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 24.08.82.
Подписано к печати 31.08.82.
А 05174.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5620000 экз.

(2-й завод 3348364—3798698).
Изд. № 2065. Заказ 04440.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

ПЕРЕЧЕРКИВАЮТ.

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.